

УДК 341.231.14
ББК 67.911.11

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

М. С. Сафроникова

*Московский ордена Почета университет МВД России имени В. Я. Кикотя
(Москва, Российская Федерация), <https://orcid.org/0009-0001-1552-6748>*

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью противодействия новым вызовам правам ребенка, связанным с появлением цифровой среды. Эти вызовы приобрели трансграничный характер, что делает невозможным их эффективное устранение силами одного государства. Статья посвящена анализу изменений международно-правового регулирования прав детей в цифровой среде: от Конвенции о правах ребенка 1989 года к Замечанию общего порядка № 25 Комитета ООН по правам ребенка 2021 года и к новой Конвенции ООН против киберпреступности 2024 года. В результате исследования обосновывается формирование в современной международной системе трехуровневой модели защиты прав детей в цифровой среде, включающей нормативный, правоприменительный и институциональный уровни. Делается вывод, что взаимодействие ключевых компонентов рассмотренной модели создает действенный механизм не только для гармонизации национального законодательства, но и преодоления юрисдикционных барьеров, а также организации коллективного ответа на цифровые угрозы в интересах детей.

Ключевые слова: права детей, цифровая среда, цифровизация, права детей в цифровой среде, киберпреступность, кибербезопасность, международно-правовая защита детей.

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL REGULATION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

M. S. Safronikova

*Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
(Moscow, Russian Federation)*

Annotation. The relevance of the study is due to the need to counter new challenges to the rights of the child associated with the emergence of the digital environment. These challenges have become transnational in nature, which makes it impossible to effectively address them by the efforts of one state. The article is devoted to the analysis of changes in the international legal regulation of children's rights in the digital environment: from the Convention on the Rights of the Child of 1989 to General Comment No 25 of the UN Committee on the Rights of the Child of 2021 and to the new UN Convention against Cybercrime of 2024. As a result of the study, the author substantiates the formation of a three-level model for the protection of children's rights in the digital environment in the modern international system, including the regulatory, law enforcement and institutional levels. It is concluded that the interaction of the key components of the model under consideration creates an effective mechanism not only for harmonizing national legislation, but also for overcoming jurisdictional barriers and organizing a collective response to digital threats in the interests of children.

Keywords: children's rights, digital environment, digitalization, children's rights in the digital environment, cybercrime, cybersecurity, international legal protection of children.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.27](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.27)

За последние десятилетия цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни детей. Интернет, социальные сети и мобильные приложения оказывают огромное влияние на их обучение, социализацию, формирование идентичности и мировосприятия. Однако наряду с позитивными факторами цифровая среда создаёт и новые, специфические угрозы для психического и физического здоровья несовершеннолетних: кибербуллинг, фишинг, незаконное использование персональных данных детей, их вовлечение в сексуальную эксплуатацию и иные противоправные действия [1].

Однако долгое время международно-правовая система в части регулирования прав ребенка не учитывала цифровой контекст. Так, Декларация прав ребенка 1959 года [2] (далее — Декларация) и Конвенция о правах ребенка 1989 года [3] (далее — Конвенция 1989 года) были разработаны и приняты до появления Интернета и, соответственно, не содержали положений о кибербезопасности несовершеннолетних. Международно-правовые нормы, касающиеся защиты человека и ребенка, на тот момент исторически развивались в отношении реалий физического, а не цифрового пространства [4, с. 174]. При этом цифровая сфера в течение многих лет оставалась в тени для международного права, в то время как технологические угрозы динамично эволюционировали. Это привело к появлению пробелов в международно-правовом регулировании, особенно на фоне роста онлайн-угроз для детей, которые опережали способность международного права создавать адекватные ответы на новые вызовы.

В научной доктрине указанные пробелы рассматриваются как системная проблема современного международного права. Так, В.Д. Зорькин подчёркивает, что цифровая трансформация затрагивает не только формы реализации прав, но и их содержание, в результате чего традиционные правовые конструкции нуждаются в концептуальном переосмыслении [5]. О.С. Батова и И.С. Шалыгина обращают внимание на недостаточность национальных правовых механизмов защиты несовершеннолетних в цифровой среде и необходимость их комплексного развития [6, с. 81–84]. В свою очередь С.Г. Доронина указывает на противоречивый характер цифровизации детства, которая одновременно расширяет возможности развития ребёнка и усиливает его уязвимость перед новыми видами угроз [7, с. 29–32].

Сложившаяся ситуация потребовала переосмысления классических правовых концепций защиты детства, что в научной литературе связывается с необходимостью адаптации международно-правовых стандартов к транснациональной и технологически сложной цифровой среде. Так, В.Д. Зорькин рассматривает данный процесс как часть более широкой трансформации права в условиях цифровизации [5], тогда как О.В. Емельянович акцентирует внимание на возрастающей роли международных механизмов защиты прав детей в новых цифровых реалиях [8, с. 182–185].

Институциональная основа была создана исторически первой в рамках системы ООН. В частности, в конце XX — начале XXI века, в соответствии со статьей 43 Конвенции 1989 года был учрежден Комитет по правам ребенка (провел первую сессию в 1991 г.) [3], который не только осуществляет контроль за выполнением государствами её положений, но и курирует вопросы защиты прав детей, закрепленных международным правом после ее вступления в силу. Другим таким органом стал Совет по правам человека, учрежденный в соответствии с Резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 года как главный межправительственный орган ООН в этой области [9], который отвечает за общее продвижение и защиту прав человека в целом, включая права детей. Как бы то ни было, допустимо констатировать тот факт, что базовый институциональный компонент системы был сформирован еще до того, как встал вопрос о его адаптации к вызовам киберпространства.

Поворотным моментом формирования нормативной составляющей указанной триады стало принятие экспертами Комитета по правам ребенка (далее — Комитет) Замечания общего порядка № 25 [10] (далее — Замечание, Замечание № 25) в 2021 году, впервые адаптировавшего положения Конвенции о правах ребенка 1989 года к цифровой среде. Этот документ стал важнейшим этапом в эволюции соответствующих международно-правовых стандартов, ознаменовавшим переход к системной защите прав ребенка в новых условиях.

Указанное Замечание было подготовлено в результате двухлетних многосторонних консультаций. Процесс его создания включал два этапа официальных обсуждений нормативных формулировок

не только с государствами-участниками Конвенции 1989 года, но и представителями международных организаций (ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО), национальных правозащитных структур, неправительственных организаций, а также (впервые в таком масштабе) — с самими детьми. Такой подход обеспечил документу высокую степень легитимности и соответствия реальным запросам работы с детской аудиторией.

Замечание распространило положения Конвенции о правах ребенка на цифровую среду, фактически впервые провозглашая такие ключевые права, как:

- право на доступ к информации: государства теперь стали обязаны обеспечивать детям доступ к качественной и безопасной информации, включая образовательные материалы и сведения о цифровых рисках;

- право на защиту, требующее уделять особое внимание угрозам кибербуллинга, сексуальной эксплуатации, вредоносного контента и иным онлайн-правонарушениям: теперь уже государства должны были принимать специальные законы, криминализирующие эти деяния, создавать специальные органы для мониторинга сетей, устанавливать четкие процедуры расследования и привлечения виновных к ответственности;

- право на участие: это право закрепляет два компонента: с одной стороны, предоставляет детям новые формы их участия в общественной жизни, с другой, требует (прежде всего от государств) защиты в цифровой среде их частной жизни, идентичности и свободы от дискриминации;

- право на конфиденциальность и защиту персональных данных: замечание устанавливает необходимость строгого правового регулирования сбора, хранения и использования данных детей, включая запрет соответствующих злоупотреблений со стороны частного сектора;

- право на образование: в соответствии с этим правом на государства возлагается обязанность не только обеспечивать равный доступ детей к онлайн-образованию и развитию цифровой грамотности, но и создание безопасных образовательных платформ, не порождающих цифровое неравенство. Это напрямую коррелирует с задачей преодоления «цифрового разрыва», который является одной из форм социального неравенства [см. подробнее: 4, с. 180, 186–188].

В Замечании № 25 Комитет рекомендует по этим вопросам:

- поиск баланса между свободой выражения и защитой прав детей в цифровой среде;
- внедрение фильтрации контента и механизмов родительского контроля;
- предотвращение цифрового неравенства, обеспечивая всем детям равные возможности доступа к технологиям и онлайн-ресурсам;

- создание национальных систем регулирования цифровых платформ;

- укрепление правовых и технических гарантий защиты персональных данных детей от несанкционированного сбора, коммерческого использования и иных злоупотреблений.

Кроме того, данный документ выполняет ключевую гармонизирующую функцию, содействует не только развитию и сближению национальных законодательств путем установления единых правовых ориентиров перед лицом общих угроз, но и становлению его как такового. Так, согласно данным ООН за 2021 год, в большинстве государств мира до сих пор отсутствуют «специальные законы, регулирующие происходящее в интернете» [11]. В связи с этим отметим, что в Российской Федерации соответствующая правовая база была заложена еще в 2010 году. Речь идет о Федеральном законе № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [12], который устанавливает основы защиты несовершеннолетних от вредной информации в информационно-телекоммуникационных сетях. Тем не менее, отсутствие подобного национального правового регулирования в большинстве стран препятствует эффективному реагированию на трансграничные преступления против детей в цифровой среде. Этот правовой вакуум до настоящего времени остается «постоянно растущим вызовом» [13], в том числе для международных и национальных механизмов, призванных обеспечивать права детей и их безопасность в цифровой среде. Национальные инициативы, подобные российскому закону, представляют собой значимый практический шаг по заполнению обозначенного пробела.

Следующим этапом формирования трехуровневой модели защиты прав детей в цифровой среде стало принятие 24 декабря 2024 года Конвенции ООН против киберпреступности [14] (далее —

Конвенция 2024 года). Этот документ стал первым универсальным международным актом, устанавливающим правовые основы для противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также обмена электронными доказательствами и осуществления иных форм международного сотрудничества в сфере кибербезопасности. Для защиты детей в цифровой среде данный акт имеет ключевое значение, поскольку значительная часть киберпреступлений направлена именно против несовершеннолетних.

Важно то, что Конвенция 2024 года ООН предусматривает расширенный арсенал правоохранительных мер и механизмов, способствующих соответствующей правоприменительной практике, включающих различные формы взаимной правовой помощи, оперативное реагирование на запросы о данных, упрощенные процедуры обмена электронными доказательствами, прямое взаимодействие компетентных органов и др. Эти меры приобретают особую актуальность в борьбе с такими трансграничными угрозами, как детская порнография, вовлечение детей в сексуальную эксплуатацию онлайн, их онлайн-вербовка и торговля ими, а также кибербуллинг и др.

Таким образом, результатом глубокой трансформации международного регулирования прав детей в цифровой среде последних лет стало формирование целостного международно-правового механизма — трехуровневой модели, включающей институциональный, нормативный и правоприменительный компоненты. Институциональный уровень персонифицируется в лице таких профильных структур ООН, как Комитет по правам ребенка и Совет по правам человека. Нормативный уровень был установлен Замечанием общего порядка № 25, которое адаптировало принципы Конвенции о правах ребенка к цифровой эпохе, определив стандарты безопасности, конфиденциальности и доступа. Действительный правоприменительный уровень стал возможен с принятием Конвенции ООН против киберпреступности 2024 года. Её положения, в частности в главе V, посвящённой международному сотрудничеству, предоставляют государствам практический инструментарий для правоприменительной реализации установленных стандартов: механизмы оперативной взаимопомощи, упрощённый обмен электронными доказательствами и процедуры трансграничного взаимодействия. Синергия этих уровней создаёт работоспособную систему: нормативный — задаёт цели в виде стандартов защиты прав детей в цифровой среде (право на защиту, доступ к информации, конфиденциальность и др.), правоприменительный — предоставляет инструменты для их осуществления, а институциональный — обеспечивает координацию и мониторинг имплементации этих стандартов государствами.

По нашему мнению, само появление этой модели отвечает современному требованию комплексного и структурно единого регулирования защиты прав несовершеннолетних в цифровом пространстве [15, с. 422–423], преобразует международную систему из декларативной в функциональную и знаменует переход от фрагментарного регулирования прав детей в цифровой сфере к системному к нему подходу. Сам процесс её формирования является частью более широкого движения «от прошлого к будущему» в сфере прав человека, требующего постоянной адаптации нормативных рамок [4, с. 174–193] (раздел 6.3). Полагаем, что последовательная реализация заложенных в ней мер позволит обеспечить высокий уровень защиты детей в условиях стремительно развивающейся цифровой среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ООН: Безопасность детей в цифровой среде — глобальный вызов. Информационное агентство Report // [Электронный ресурс]. URL: <https://report.az/2798515> (дата обращения: 23.12.2025).
2. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 15.11.2025).
3. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 15.11.2025).
4. От прошлого к будущему: права человека в современном мире: коллективная монография // под ред. В.А. Фадеева и А.Х. Абашидзе, М.: ЭйПиСиПаблишинг, 2025. — 272 с.

5. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/24134/> (дата обращения: 20.11.2025).

6. Батова О.С., Шалыгина И.С. Правовые основы защиты прав несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации. // Право и практика. — 2024. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-zaschity-prav-nesovershennoletnih-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 20.11.2025).

7. Доронина С.Г. Цифровизация детства: исследовательские проблемы, основные тенденции и парадоксы развития. // Социум и власть. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-detstva-issledovatelskie-problemy-osnovnye-tendentsii-i-paradoksy-razvitiya> (дата обращения: 20.11.2025).

8. Емельянович О.В. Обеспечение международной защиты прав детей в цифровой среде: современные подходы // О.В. Емельянович // Российский ежегодник международного права. — 2025. — Т. 2024. — С. 176–186.

9. Совет по правам человека ООН (учрежден в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 года) // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/502/66/pdf/n0550266.pdf> (дата обращения: 29.11.2025).

10. Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой. // База данных договорных органов. URL: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=RGxfz7UzZ1agtYmqY0Ou42tzyS5ZA%2F5owuoMQPIswFHHe%2FYXPIW9iXAYarAv3%2FKnfSM%2FRxqHAXGD734nXJHX%2Bw%3D%3D> (дата обращения: 16.11.2025).

11. В ООН разработали руководство по правам детей в цифровом пространстве. Новости ООН. // [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400342> (дата обращения: 18.11.2025).

12. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 27.11.2025).

13. Муйжниекс Н. Защита прав детей в цифровом мире: постоянно растущий вызов // Сайт Комиссара по правам человека Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/protecting-children-s-rights-in-the-digital-world-an-ever-growing-challen-1> (дата обращения: 25.11.2025).

14. Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям (принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2024 года) // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 16.11.2025). Конвенция вступит в силу в 2026 году.

15. Международная защита прав ребенка: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, А.А. Амирова [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе, А.А. Белоусовой. — М: РУДН, 2021. — 477 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сафроникова Мария Сергеевна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя; г. Москва, Химкинский б-р, д. 16, к. 2, кв. 152, почтовый индекс 125363; mariasafronikova@mail.ru